

П. А. ВЯЗЕМСКИЙ

НОЧЬ НА БОСФОРЕ

На луну не раз любовался я,
На жемчужный дождь светлых струй ея,
Но другой луны, но других небес
Чудный блеск раскрыл — новый мир чудес;
Не луну я знал — разве тень луны,
Красотам ночей я не знал цены.
Я их здесь узнал; здесь сказалось мне
Всё, что снится нам в баснословном сне;
Смотришь — ночь не ночь, смотришь — день не день;
Голубой зарей блещет ночи тень.
Разглядеть нельзя в голубой дали:
Где конец небес, где рубеж земли?
Вспыхнул свод небес под огнем лампад;
Всех красавиц звезд не обхватит взгляд,
И одна другой веселей горит
И на нас милей и нежней глядит.
Вот одна звезда из среды подруг
Покатилась к нам и погасла вдруг.
Чешуей огня засверкал Босфор,
Пробежал по нем золотой узор.
Средь блестящих скал великан утес
Выше всех чело и светлей вознес;
Кипарис в тени серебром расцвел,
И блестят верхи минаретных стрел.
Скорлупой резной чуть струю задев,
Промелькнул каик. Перл восточных дев
Невидимкой в нем по волнам скользит;
С головы до ног тканью стан обвит;

И, дремотой чувств улаждая лень,
Пронеслась она, как немая тень.
Золотые сны, голубые сны
Сходят к нам с небес на лучах луны.
Негой дышит ночь! что за роскошь в ней!
Нет, нигде таких не видать ночей!
И молчит она, и поет она,
И душе одной ночи песнь слышна.

1849

ПАЛЕСТИНА

Свод безоблачно синий
Иудейских небес,
Беспредельность пустыни,
Одиноких деревьев,
Пальмы, маслины скудной
Бесприютная тень,
Позолотою чудной
Ярко блестящий день.
По степи — речки ясной
Не бежит полоса,
По дороге безгласной.
Не слышать колеса.
Только с ношей своею
(Что ему зной и труд!),
Длинно вытянув шею,
Выступает верблюд.
Ладья и телега
Беспромышленных стран,
Он идет до ночлега,
Вслед за ним караван
Иль, бурнусом обвитый,
На верблюде верхом
Бедуин сановитый,
Знойно смуглый лицом.
Словно зыбью качаясь,
Он торчит и плывет,
На ходу подаваясь
То назад, то вперед.
Иль промчит кобылица
Шейха с длинным ружьем,
Иль кружится, как птица,
Под лихим седоком.

Помянув Магомета,
Всадник, встреться с тобой,
К сердцу знаком привета
Прикоснется рукой.
Полдень жаркий пылает,
Воздух — словно огонь;
Путник жаждой сгорает
И томящийся конь.
У гробницы с чалмою
Кто-то вырыл родник;
Путник жадной душою
К холодной влаге приник.
Благодетель смиренный!
Он тебя от души
Помянул освеженный
В опаленной глуши.
Вот под сенью палаток
Быт пустынных племен;
Женский склад — отпечаток
Первобытных времен.
Вот библейского века
Верный сколок: точь-в-точь
Молодая Ревекка,
Вафуилова дочь.
Голубой пеленою
Стан красивый сокрыт;
Взор восточной звездой
Под ресницей блеснит.
Величаво-спокойно
Дева сходит к ключу;
Водонос держит стройно,
Прижимая к плечу.
В поле кактус иглистый
Распускает свой цвет.
В дальней тьме — каменистый
Аравийский хребет.
На вершинах суровых
Гаснет день средь зыбей
То золотых, то лиловых,
То зеленых огней.
Чудно блещут картины
Ярких красок игрой.
Светлый край Палестины!
Упоенный тобой,
Пред рассветом, пустыней

Я несусь на коне
Богомольцем к святыне,
С детства родственной мне.
Шейх с летучим отрядом
Мой дозор боевой;
Впереди, сзади, рядом
Вьется пестрый их рой.
Недоверчиво, взгляды
Озирают вокруг:
Хищный враг из засады
Не нагрянет ли вдруг?
На пути, чуть пробитом
Средь разорванных скал,
Конь мой чутким копытом
По обломкам ступал.
Сон под звездным наметом;
Запылала костры;
Сон тревожит налетом
Вой шакалов с горы.
Эпопеи священной
Древний мир здесь разверст:
Свиток сей неизменный
Начертал божий перст.
На Израиль с заветом
Здесь сошла божья сень;
Воссиял здесь рассветом
Человечества день.
Край святой Палестины,
Край чудес искони!
Горы, дебри, равнины,
Дни и ночи твои,
Внешний мир, мир подспудный,
Всё, что было, что есть,—
Всё поэзии чудной
Благодатная весть.
И, в ответ на призыванье,
Жизнь, горé возлетев,
Жизнь-одно созерцанье
И молитвы напев.
Отблеск светлых видений
На душе не угас;
Дни святых впечатлений,
Позабуду ли вас?

1850 (?)

Примечание

Вяземский Пётр Андреевич (1792–1878) — князь, русский поэт, литературный критик, историк, переводчик, публицист, мемуарист, государственный деятель. Сооснователь и первый председатель Русского исторического общества (1866), действительный член Академии Российской (1839), член Императорской Санкт-Петербургской Академии наук (1841). Близкий друг и постоянный корреспондент А. С. Пушкина.

В 1849 г. князь Вяземский вместе с женой предпринял путешествие на Восток. Цель их путешествия — свидание с сыном Павлом, который служил в русском посольстве в Константинополе, и паломничество к Святым местам. В пути князь вел дневник, некоторые места под диктовку мужа записывала княгиня Вера Федоровна. В 1883 г. в Санкт-Петербурге «Путешествия на Восток князя П. А. Вяземского (1849–1850)» вышли отдельным изданием, подготовленным внуком поэта С. Шереметевым.

Именитый поэт передал в некоторых стихотворениях глубокое впечатление, оставленное в нем дивными красотами мусульманского Востока.

Печатается по: *Вяземский П. А.* Стихотворения. 3-е изд.-е. Л.: Советский писатель, 1986. (Серия Библиотека Поэта). С. 293–294; 296–299.

